

УДК 93/94:930(477.74)

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.133-145

**ГЕНЕРАЦИИ ОДЕССКИХ УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ (1920–1941 гг.):
ИДЕНТИФИКАЦИЯ, СОСТАВ, ОСОБЕННОСТИ**

В.В. Левченко

Одесский национальный морской университет, г. Одесса, 65029, Украина

Аннотация

В статье предложена модель изучения закономерности формирования, развития и распространения научного знания среди ученых-историков научного сообщества Одессы в период с 1920 по 1941 г. через призму идентичности их поколений. Сформулировано толкование термина «поколение» и предложена периодизация поколений одесских ученых-историков указанного периода на фоне общего развития исторической науки в СССР. Дана характеристика двух поколений одесских ученых-историков в период с 1920 по 1941 г. с целью выявления их общего количества; обзора многолетнего ритма деятельности; установления хронологических рамок существования поколений; изучения непосредственного влияния ученых друг на друга внутри одной или соседних поколений, в том числе в цепи смены поколений; отслеживания зарождения инноваций; анализа внутри-цеховых коммуникаций; места и роли историков в период различных политических режимов и их отношения к власти; изучения этики отношений, индивидуальных, личностных свойств историков, что содержит потенциал для детального понимания бытия исторической науки и тенденций ее развития как на локальном уровне, так и в контексте глобального осмысления. Представлена развернутая просопографическая палитра двух одесских поколений профессиональных историков в период с 1920 по 1941 г., которым были присущи одинаковые суровые условия повседневности, негативно влиявшие на их деятельность.

Ключевые слова: ученые-историки, Одесса, поколения, поколения, научное сообщество

Одесское сообщество профессиональных историков за период более чем двухсотлетней истории прошло сложную эволюцию и в разные времена имело свои характерные черты [1]. Вероятно, можно говорить об определенных периодах развития корпорации одесских ученых-историков в формате существования их определенных поколений.

В контексте предложенной темы исследования предполагается изучение закономерности формирования, развития, распространения научного знания и изменения парадигм среди историков научного сообщества Одессы через призму идентичности их поколений в период с 1920 по 1941 г.

На сегодня в научной литературе в контексте определения существования отдельной формации ученых по возрастному признаку распространено понятие «поколение», также оговариваются условия, характеризующие его значение [2–5].

Учитывая, но не разделяя мнение коллег относительно использования указанного понятия в контексте исследуемой проблематики, вводим в научный оборот в области гуманитарных наук термин «генерация», заимствованный из области естественных наук (ССЭ). Термин «генерация» имеет приблизительно идентичное содержание с толкованием термина «поколение», но в отличие от этого распространенного понятия, ограничивающего возрастные/хронологические рамки профессиональной деятельности ученых, он расширяет границы их возрастного ценза. При дифференциации жизненных путей, профессиональных интересов и общественно-политических приоритетов ученых он существенно отличает их от коллег предыдущей или последующей генерации. К тому же характерные черты определенной генерации ученых должны отражать генерируемые (созданные → сформированные → сформулированные → накопленные → популяризованные → реализованные) ее представителями идеи и практики во всех сферах жизнедеятельности (научный быт, профессиональная и общественная деятельность и т. п.). Следовательно, при использовании понятия «поколение» исследователи имеют в виду формацию ученых, представленную примерно одновозрастными индивидуумами, не учитывая присущие каждому из них отдельные черты. На наш взгляд, возрастной критерий как признак определенного «поколения» ученых не отражает всех нюансов их профессиональной деятельности в отличие от термина «генерация».

Под термином «генерация» мы понимаем представителей научного сообщества, которые представлены приблизительно одинаковыми характеристиками в повседневной жизни, профессиональной и общественной деятельности в определенный хронологический период и которые сменяются представителями следующей генерации, существенно отличными от индивидуумов других генераций. Началом появления каждой новой генерации ученых является зарождение и формирование новой парадигмы во всех сферах жизнедеятельности, а ее завершающим этапом – упадок доминировавших прежде идей, практик и приоритетов. Основными моментами, оказывающими влияние на формирование новой генерации и деятельность относящихся к ней ученых, являются сложные дискретные процессы институциональных, структурных и когнитивных факторов в научно-исследовательской деятельности и государственно-административной системе управления. В фазе трансформации общественно-политических, социально-экономических и культурных условий необходимо полнее учитывать как отдельное влияние внешних и внутренних факторов, так и их взаимосвязь и взаимообусловленность в процессе существования каждой отдельной генерации.

«Научное сообщество» понимается нами как совокупность ученых-профессионалов, организация которых отражает специфику отрасли науки. В более детальном ракурсе «научное сообщество» – это социальная группа интеллектуальных работников, которая подразделяется на подгруппы, объединенные стандартами единой системы образования, специализации, профессионального поведения, научных интересов и содержательными когнитивными установками, которые согласно теории Т. Куна называют дисциплинарной матрицей или парадигмой (см. [6]). Ключевым понятием в его концепции, однако, является не «парадигма», а «научное сообщество», которое выступает как логический субъект научной деятельности. Иначе говоря, ученый, согласно концепции Т. Куна,

может быть понят как ученый только по его принадлежности к научному сообществу, все члены которого в своей деятельности придерживаются определенной парадигмы, характеризующейся совокупностью знаний и особенностями подхода к решению научных проблем. Таким образом, в противовес сторонникам теории, согласно которой история науки – это лишь история идей, Т. Кун через идею «научного сообщества» вводит в свою концепцию главный фактор – человека [6, с. 281]. В свою очередь, продолжая идею Т. Куна в том русле, что человек, в нашем случае – ученый, является своеобразной единицей определения парадигмы научного пространства, мы получаем определенный алгоритм: ученый – генерация – научное сообщество – научное пространство.

С конца XX в. среди коллег на постсоветском пространстве заметно возросло внимание к истории профессиональной деятельности историков и их объединений в составе гуманитарной элиты научного сообщества. Данная тематика попадала в поле зрения украинских [7–12] и российских [4–5, 13–16] ученых в фарватере значительных наработок по этой теме европейских коллег [17–19]. На более чем двадцать лет постсоветской историографии приходится новый этап в изучении истории идентичности генераций профессиональной деятельности историков. Количественный и качественный рост исследований по этой тематике на современном этапе связан с переходом от моно- к мульти-концептуальности в оценке истории науки, а методологическую базу изучения данного вопроса составляют принципы социальной и культурной истории, в рамках которых генерации историков рассматриваются как целостная часть социального и культурного ландшафта определенного периода.

История изучения генераций ученых-историков Одессы уходит своими корнями в историографию XX в. Коммуникативные связи, научный быт, процессы взаимодействия между учеными, повседневные отношения, вопросы, с которыми они сталкивались, вступая в контакт с другими представителями научной интеллигенции, и прочие аспекты их жизни всегда привлекали пристальное внимание исследователей. В научной литературе нами не выявлены работы, напрямую посвященные этой теме, за исключением нескольких работ автора данной статьи [20–25]. В целом вопрос о выделении генераций одесских историков в процессе их профессиональной и общественной деятельности стал занимать ведущее место в науковедческих исследованиях начиная с конца XX в., когда было установлено, что выделение генераций ученых на основании проводимых ими изысканий и полученных результатов считается существенной характеристикой их научной деятельности, хотя в контексте политической ситуации разделение историков на представителей дореволюционной эпохи и новой формации появилось еще в 30-е годы XX в. Например, в результате политики большевиков в этот период ученые досоветского времени, которые не приняли идеи новой власти, были переведены в разряд «реакционных» или «буржуазных» (см. [26]). Таким образом, была предложена глобальная градация ученых на две генерации – «дореволюционную» и «советскую».

К представителям научного цеха одесских историков мы относим ученых по следующим критериям: высшее образование (гуманитарные специальности), преподавание в вузах, деятельность в профильных научно-исследовательских учреждениях, научные публикации на историческую тематику.

Хронологические рамки исследования входят в пределы первой половины XX в., в границах которой действовали две генерации одесских ученых-историков – шестая и седьмая – из общих десяти поколений за все время развития исторической науки в Российской империи – СССР – Украине (с XVIII до начала XXI в.): 1) «имперско-аматорская»: 1725–1768; 2) «европейско-аматорская»: 1768–1804; 3) «европейско-имперская»: 1804–1835; 4) «имперская»: 1835–1863; 5) «либерально-имперская»: 1863–1884; 6) «реакционно-имперская»: 1884–1917; 7) «раннесоветская»: 1917–1941; 8) «среднесоветская»: 1941–1968; 9) «позднесоветская»: 1968–1991; 10) «национальная»: с 1991 г. до наших дней. Представленная хронологическая градация изучаемых поколений следует из кардинальных метаморфоз социокультурных реалий научной среды, связанных с общественно-политической ситуацией в странах, в состав которых ученые поочередно входили (Российская империя – СССР – Украина). Формулировка названий поколений определяется идеологической составляющей доминирующих типов профессиональной деятельности для каждой отдельной генерации ученых-историков на фоне существующих общественно-политических и социокультурных ландшафтов.

Исходя из теории изучения истории науки в контексте смены поколений ученых, предлагаем попытку исследования научного сообщества одесских историков 1920–1941 гг. для достижения следующих целей: 1) выявление их общего количества; 2) обзор многолетнего ритма деятельности; 3) установление хронологических рамок существования поколений; 4) изучение непосредственного влияния ученых внутри одной или соседних поколений, а также в цепи смены поколений; 5) отслеживание зарождения инноваций; 6) изучение внутрисекторных коммуникаций, места и роли историков в период различных политических режимов и их отношения к власти; 7) анализ этики отношений; 9) изучение индивидуальных, личностных свойств историков, что содержит потенциал для детального понимания бытия исторической науки и тенденций ее развития как на локальном уровне, так и в контексте глобального осмысления.

Учитывая общественно-политические и социокультурные предпосылки первой половины XX в., можем констатировать существование двух поколений одесских ученых-историков, которые по социальным причинам по очереди выходили на научную авансцену – «реакционно-имперской» (1884–1917) и «раннесоветской» (1917–1941).

К «реакционно-имперской» генерации мы относим специалистов различных социогуманитарных знаний, преподавателей Императорского Новороссийского университета и Одесских высших женских курсов, в структуре которых действовали историко-филологические факультеты, где в основном и осуществлялась их профессиональная деятельность. Упомянутые ученые достигли определенных результатов в исторической науке, прошли более половины из пяти шагов научной иерархии (получение высшего образования, обучение в аспирантуре (стипендиат), сдача магистерских экзаменов, защита магистерской и докторской диссертаций) в имперской системе образования по состоянию на начало XX в., преподавали в вузах, имели научные публикации, написанные в соответствии с парадигмой развития исторической науки в дореволюционное время

и не воспринимали педалированную большевиками идеологию построения общества по принципам социальной справедливости, свободы и равенства.

К «раннесоветской» генерации мы относим специалистов социогуманитарных дисциплин, получивших высшее образование или проходивших процесс обучения, профессиональная деятельность которых велась во многих вузах Одессы (в подавляющем большинстве в Институте народного образования, Институте народного хозяйства и Государственном университете) и различных по профилям и структурам научно-исследовательских учреждениях; их научные публикации имели теоретическое оформление в соответствии с доминирующими концепциями развития исторической науки; они поддерживали и популяризировали идеи построения первого социалистического государства в мире.

Используя значительный массив источников, представим развернутую просопографическую палитру двух одесских генераций профессиональных историков в период с 1920 по 1941 г.

В 1920 г. в результате трагических событий 1917–1920 гг. в Одессе на фоне растущего экономического кризиса образовательная и научная системы были трансформированы из имперской в самостоятельную локально-региональную. Высшая школа находилась в состоянии перманентной реорганизации. Одним из ее последствий стала ликвидация Новороссийского университета в 1920 г., некоторые структурные подразделения которого были трансформированы в различные профильные институты. Из системы высшего образования УССР на будущие 13 лет были исключены университеты. Система высшего исторического образования и исторической науки, которые сохранялись со времен Российской империи, никоим образом не отвечали запросам советской власти. Поэтому в ее первые годы были предприняты шаги к перестройке высшей школы на национальной основе, разрушению существующей системы высшего исторического образования, открытию доступа в вузы рабочей и крестьянской молодежи. В этих условиях ликвидация историко-филологических факультетов Новороссийского университета и Одесских высших женских курсов выглядела вполне закономерным шагом со стороны большевиков. Подготовка новых кадров историков в Одессе в указанный период осуществлялась на историческом отделении факультета профессионального образования Института народного образования (1921–1930) (см. [27]), в Институте профессионального образования (1930–1933) и Государственном университете (1934–1941). В 1933/34 учебном году подготовка историков в одесских вузах не проводилась.

Пополнение штата историков в структурах развития исторической науки в это время осуществлялось двумя путями. **Первый** – привлечение местных кадров двух генераций: *«реакционно-имперской»* (М.Ф. Болтенко, Б.В. Варнеке, Е.О. Загаровский, В.Ф. Лазурский, Б.А. Лупанов, Б.М. Ляпунов, М.И. Мандес, А.И. Покровский, Е.П. Трифильев, А.В. Флоровский, А.Я. Шпаков) и *«раннесоветской»* (В.А. Арнаутов, К.Б. Бархин, Е.П. Белен де Баллю, М.Е. Беркович, Я.З. Берман, А.С. Бориневич, З.А. Бориневич-Бабайцева, С.Я. Боровой, И.М. Бровер, А.И. Бужевич, П.А. Бузук, Н.И. Букатевич, О.Л. Вайнштейн, А.Б. Варнеке, Л.Г. Варшавский, Н.Н. Виркау, Г.О. Герман, М.И. Гордиевский, А.Н. Горецкий, К.П. Добролюбский, П.Е. Ершов, А.И. Занчевский, Д.И. Кардашев, И.Л. Клем, А.П. Ключко, Г.В. Князев, С.М. Ковбасюк, А.В. Крячун, А.Ф. Малеев, Н.И. Меж-

берг, А.В. Недзведский, Э.Г. Оксман, Н.М. Осипович, Н.Н. Петринский, Ф.Е. Петрунь, В.Н. Писная, В.А. Пора-Леонович, П.О. Потапов, Н.Л. Рубинштейн, А.Л. Рубинштейн, Г.П. Сербский, И.Д. Сероглазов, М.Е. Слабченко, Т.М. Слабченко, В.В. Стратен, Л.Г. Стрижак, Т.Г. Теохариди, И.А. Хмельницкий, Г.Б. Цомакион, Г.Д. Штейнванд). **Второй** – миграция из различных научно-образовательных центров мира ученых также двух генераций: «*реакционно-имперской*» (А.Г. Готалов-Готлиб, В.И. Селинов, П.В. Тихомиров, Б.В. Фармаковский) и «*раннесоветской*» (М.П. Алексеев, М.А. Бачинский, С.Х. Билов, Р.М. Волков, В.Я. Герасименко, А.И. Глядко́вская, С.С. Дложевский, С.В. Дони́ч, Ф.А. Козубовский, К.А. Копержинский, Е.Ф. Лагодо́вская, П.А. Лисничий, Г.И. Лурье, А.О. Луненок, Я.Е. Мерзон, Р.К. Микви́ц, А.В. Музы́чка, Е.И. Нири́нская, Ю.Г. Оксман, Л.О. Пипер, И.И. Погорельый, А.П. Погребинский, Н.Н. Розента́ль, С.Л. Рубинштейн, А.А. Рябинин-Скляре́вский, Л.М. Самуле́вич, П.А. Самуле́вич, Н.М. Семенов, С.А. Семенов-Зусер, П.В. Сикири́нский, Н.А. Соколов, А.А. Сухов, Г.М. Трачевский, М.Б. Тункельройт, И.Я. Фаас, А.В. Фаде́ев, И.М. Хаит, Т.М. Хаит, С.И. Цветко, М.Л. Ципи́с, В.А. Чудно́вцев, И.П. Шмидт, Р.М. Шпунт, Б.В. Юрковский). Таким образом, на протяжении 1920–1941 гг. в Одессе работали ученые-историки двух генераций – «реакционно-имперской» (15 человек) и «раннесоветской» (94 человека).

Немногочисленное количество профессиональных историков «старшей» генерации связано с эмиграцией из Одессы в период с ноября 1919 по январь 1920 г. перед установкой в городе советской власти 12 ученых-историков (П.М. Бицилли, С.Г. Вилинский, А.Н. Грабар, А.П. Доброклонский, Н.П. Кондаков, И.А. Линниченко, И.М. Малинин, Н.Л. Окунев, М.Г. Попруженко, С.В. Троцкий, К.В. Флоровская, Г.В. Флоровский) [28–30].

Многие представители «раннесоветской» генерации участвовали в революционных событиях начала XX в. или занимались политической деятельностью на протяжении всей своей жизни. Из общего числа (94 человека) таких было 53 человека, что составило приблизительно 56%.

В 20-х годах XX в. реорганизационные преобразования нашли свое отражение в перманентной ротации кадрового состава одесских ученых-историков. Усиливалась роль ученых-историков, которые начали активно сотрудничать с советской властью (Р.М. Волков, А.Г. Готалов-Готлиб, К.П. Добролюбовский, С.Л. Рубинштейн, П.О. Потапов), вследствие чего они занимали руководящие должности в разных структурных подразделениях научно-образовательных заведений. Действующая политическая сила прикладывала усилия к удалению от научного сообщества «неблагонадежных» ученых, которые высказывали свои взгляды относительно политических событий и не собирались подчиняться существующим порядкам (в 1922 г. выслан А.В. Флоровский). Некоторые представители молодого поколения ученых-историков (М.П. Алексеев, Л.П. Гросман, М.Л. Гурфинкель, Ю.Г. Оксман, Н.Л. Рубинштейн, И.М. Троцкий, Ис.М. Троцкий) перебирались в другие научные центры РСФСР, убегая от проводимой во всех сферах интеллектуальной деятельности политики украинизации, в поисках авторитетных научных руководителей и возможности реализации собственных научных планов. Прекратили существование исторические научные общества дореволюционной формации, отсутствовало финансирование издания научной

продукции. В середине 20-х годов XX в. дореволюционная «университетская форма» научных исследований была заменена новыми разнообразными организационными формами – это научно-исследовательские кафедры, научные общества, комиссии с секциями и подсекциями, которые в большинстве случаев возникали не при заведениях высшей школы [31] и имели две вертикали подчинения (Всеукраинская академия наук и Народный комиссариат просвещения). Темы научных исследований были связаны с изучением истории Украины, истории классовой борьбы, общественно-политического и революционного движения в Украине и в Западной Европе в XIX – XX вв., истории коммунистической партии. Одновременно с развитием новых приоритетных направлений исторических исследований статус второстепенных получили античная история, всемирная история, русистика, медиевистика, славистика и др. Деятельность ученых-историков находила свое отражение в публикациях, основным видом которых были статьи в местных и центральных сериальных изданиях. В целом по сравнению с предыдущим периодом 20-е годы XX в. были временем кардинальных и радикальных перемен, которые негативно отразились на судьбах ученых-историков дореволюционной генерации.

На рубеже 20–30-х годов XX в. происходило продолжение трансформации высшей школы Одессы с организацией в 1933 г. университета. Тематика и содержание научных исследований все теснее связывались с большевистской идеологией, что сопровождалось усилением административного контроля и влиянием конъюнктурных политических реалий на ведение научной работы. Социальное происхождение и политическая благонадежность становились определяющими факторами в оценке профессиональной квалификации ученых. В такой атмосфере советское руководство безжалостно расправлялось с проявлениями свободомыслия путем арестов и ссылок как представителей «реакционно-имперской», так и «раннесоветской» генераций (Л.Г. Варшавский, Л.Г. Гофман, М.Е. Слабченко, Т.М. Слабченко и др.). При возможности ученые «раннесоветской» генерации переезжали в научные центры РСФСР (И.М. Бровер, О.Л. Вайнштейн, К.А. Копержинский, А.П. Погребинский, Н.Л. Рубинштейн, С.Л. Рубинштейн и др.). В начале 30-х годов в Одессе прекратили существование все научные учреждения гуманитарного профиля, ученые-историки были лишены возможности научной коммуникации с коллегами из других стран. В это время условия профессиональной деятельности ученых-историков начали кардинально меняться, идеологическое давление все ощутимее распространялось на них. Растущие тенденции централизации и бюрократизации общественной жизни негативно повлияли на состояние исторических исследований.

Период с 1933 по 1941 г. был отмечен усилением негативных тенденций в развитии исторической науки, подготовка кадров для которой осуществлялась на открытом в 1934 г. историческом факультете Одесского университета. Большинство ученых-историков этого периода можно отнести к числу партийных выдвиженцев. В условиях тоталитаризма именно представители «раннесоветской» генерации составляли авангард ученых-историков (Г.О. Герман, Н.И. Межберг, Я.Е. Мерзон, Е.И. Ниринская, И.И. Погорельый, Л.М. Самулевич, П.А. Самулевич, И.Д. Сероглазов, Г.М. Трачевский, И.А. Хаит, Т.М. Хаит, И.П. Шмидт, Р.М. Шпунт и др.), которые поддерживали идеологические кампании партии, выступали

с надуманной критикой коллег, «заподозренных» в принадлежности к оппозиционным течениям или в использовании немарксистских методов исследования. Одной из форм репрессий было запрещение заниматься научной деятельностью, преподавать и даже публиковать свои труды. Подготовленные к печати рукописи, а также опубликованные ранее книги репрессированных авторов изымались из библиотек. До 1937 г. кадровые чистки в отношении научного персонала проходили в виде исключения из партии и увольнения с работы, а в последней трети 30-х годов большевистская фильтрация привела к физическому истреблению 20 человек и политическим репрессиям в отношении 34 человек.

Двум поколениям одесских ученых-историков 1920–1941 гг. присущи одинаковые условия повседневности – сложные общественно-политические и социально-экономические условия, которые негативно влияли на их деятельность. Каждый политический режим, который действовал в это время в Одессе, различными способами пытался подчинить их доминирующей идеологии, а с ее открытыми противниками вел борьбу. Следует отметить, что ученые-историки двух поколений по-разному воспринимали новые общественно-политические и социально-экономические условия и в поисках способов благополучного существования, а в некоторых случаях и выживания, по-разному на них реагировали. Негативным явлением становилось то, что ученые постепенно втягивались в ярмо официальной идеологии и партийно-государственного контроля. Такая ситуация подводила их к опасению действий со стороны власти, несогласие с которой приводило к ограничению академической свободы, что проявлялось в тотальной регламентации и стандартизации профессиональной деятельности и различным притеснениям (от увольнения с работы до надуманной уголовной ответственности).

Специфика взаимоотношений одесских ученых-историков двух поколений и политических сил в указанный период имеет многоуровневую структуру – как в общемировом, общегосударственном и региональном измерении (внешние факторы), так и в плоскости влияния факторов общественно-политической и социокультурной ситуаций (полиэтничность, культурная революция, трансформация системы высшего образования, внедрение политики коренизации, политические репрессии и т. п.). Безусловно, основным фактором, влияющим на деятельность ученых-историков, был сложный перманентный процесс институциональных, структурных и когнитивных изменений в государственно-административной системе управления. В фазе трансформации общественно-политических и социокультурных условий необходимо полнее учитывать как отдельное влияние внешних и внутренних факторов, так и их взаимосвязь и взаимообусловленность в процессе формирования и существования двух поколений одесских ученых-историков в указанный период.

Нами представлена рабочая социокультурная градация поколений, которая следует из кардинальных метаморфоз общественно-политического поля и социокультурной среды их профессиональной деятельности в период с 1920 по 1941 г. Предложенная попытка научного осмысления указанной темы не является исчерпывающей и подразумевает продолжение исследования в контексте поиска других градаций и дифференциации поколений, например, по институциональной принадлежности (университетские – вузовские историки), профессиональному

распределению (всемирники – русисты – украинисты – краеведы – археологи), личным связям в научной среде (учитель – ученик – ученики учеников, учитель – последователи – сторонники).

Источники

ССЭ – Белошапкин С.П., Гончарова Н.Г., Гриценко В.В., Захваткин Ю.А., Исаичев В.В., Исаичев С.В., Кручина С.Н., Пономарева М.С., Попов С.Я., Соломатин В.М., Торьянская Н.К., Третьяков Н.Н. Словарь-справочник энтомолога / Сост. Ю.А. Захваткин, В.В. Исаичев. – М.: Нива России, 1992. – 334 с.

Литература

1. *Аппатов С.И., Перишина З.В., Демин О.Б.* Историческая наука в Одессе за 200 лет // Очерки развития науки в Одессе / Отв. ред. С.А. Андронати. – Одесса: Титул, 1995. – С. 450–490.
2. *Сидорова Л.А.* Поколение как смена субкультур историков // Мир историка. XX век. – М.: ИРИ РАН, 2002. – С. 38–54.
3. *Онопrienко В.И.* Поколения в науке: взгляд социолога // Социол. исслед. – 2007. – № 4. – С. 75–85.
4. *Сидорова Л.А.* Советская историческая наука середины XX века. Синтез трех поколений историков. – М.: ИРИ РАН, 2008. – 294 с.
5. *Серых А.А.* Поколенческая идентичность историков России в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2010. – 23 с.
6. *Кун Т.* Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
7. *Онопrienко В.* Наукове співтовариство. Вступ до соціології науки. – Київ: ІВЦ Держкомстату України, 1998. – 99 с.
8. *Попова Т.Н.* К проблеме формирования научного сообщества историков исторической науки: размышления на заданную тему // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методик. Збірка наукових праць. – Число 12. – У двох частинах. – Київ: НАН України. Інститут історії України, 2005. – Ч. 2. – С. 94–117.
9. *Попова Т.Н.* Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: из истории Новороссийского университета. – Одесса: Астропринт, 2007. – 536 с.
10. *Попова Т.Н.* Научное сообщество историографов в Новороссийском университете (теоретический аспект) // Лукомор'я: Археологія, етнологія, історія північно-західного Причорномор'я. – Одеса: Видавничий дім «Паллада», 2008. – Вип. 2. – С. 40–43.
11. *Попова Т.Н.* Дисциплінарне сообщество историографов на исходе Постмодерна (фрагменты размышлений) // Ейдос. Альманах теорії та історії історичної науки. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. – Вип. 4. – С. 210–235.
12. *Попова Т.Н.* Жизнеописание ученого-историка на перекрестке историографических традиций. Теория. Методология. Практика. – Одесса: [б. и.], 2017. – 456 с.
13. *Мягков Г.П.* Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 295 с.
14. *Бобкова М.С.* Наука и власть: научные школы и профессиональные сообщества в историческом измерении // Нов. и новейш. история. – 2003. – № 3. – С. 215–217.
15. *Корзун В.П.* Локальные научные сообщества в интеллектуальном ландшафте провинции // Методология региональных исторических исследований: Материалы междунар. семинара, 19–20 июня 2000 г., Санкт-Петербург. – СПб.: Нотабене, 2000. – С. 47–49.

16. *Иванова Т.Н., Мягков Г.П.* Школа В. И. Герье: основные черты и место в научном пространстве России // Диалог со временем. – 2013. – № 44. – С. 165–185.
17. *Манхейм К.* Проблема интеллигенции. Исследования ее роли в прошлом и настоящем: в 2 ч. – М.: ИНИОН, 1993. – Ч. 2. – 104 с.
18. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. – М.: Юристъ, 1994. – 700 с.
19. *Манхейм К.* Избранное: Социология культуры. – М.; СПб.: Унив. кн., 2000. – 505 с.
20. *Левченко В.В.* Еврейская ветвь генерации профессиональной корпорации одесских историков в первой половине XX века // Евреи Европы и Ближнего Востока: традиция и современность. История, языки, литература: Материалы междунар. науч. конф. памяти В.А. Яковсона, 17 апр. 2016 г. / Отв. ред. М.О. Мельцин. – СПб.: Петерб. ин-т иудаики, 2016. – С. 342–348.
21. *Левченко В.В.* Наукове співтовариство одеських істориків першої половини XX століття крізь призму генераційних процесів: теоретичний аспект // Позитивізм: рефлексії щодо класичної моделі історіописання: матеріали круглого столу (Харків, 29 листоп. 2016 р.). – Харків: Апостроф, 2016. – С. 220–230.
22. *Левченко В.В.* Генерации историков в научном сообществе Одессы: терминология, периодизация, история // *Studia internationalia*: Материалы V Междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (1–3 июля 2016 г.). – Брянск: РИО БГУ, 2016. – С. 262–266.
23. *Левченко В.В.* Генерації одеських вчених-істориків першої половини XX століття: періодизація, термінологія, історія // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. – 2016. – № 15. – С. 220–223.
24. *Левченко В.В.* Інтелектуальна біографія – ключова модель дослідження історії генерацій вчених-істориків Одеси // Українська біографістика = *Biographistica Ukrainica*: зб. наук. пр. Ін-ту біогр. дослідж. / редкол.: В. І. Попик (голов. ред.) та ін. – Київ: Нац. б-ка України ім. В.І. Вернадського, 2016. – Вип. 14. – С. 157–176.
25. *Левченко В.В.* Генерації вчених-істориків та «Великий терор»: від інтелектуальної покори до репресій (на прикладі одеської корпорації гуманітаріїв) // Краєзнавство: науковий журнал. – 2017. – № 1/2. – С. 201–207.
26. *Одесский университет за 75 лет (1865–1940).* – Одесса: [б. и.], 1940. – 198 с.
27. *Левченко В.В.* Історія Одеського інституту народної освіти (1920–1930 рр.): позитивний досвід невдалого експерименту / Відп. ред. В.М. Хмарський; наук. ред. Т.М. Попова. – Одеса: ТЕС, 2010. – 428 с.
28. *Левченко В.В.* Судьбы ученых Одессы на рубеже эпох (1917–1922) // Проблемы славяноведения. – Брянск: БГУ, 2009. – Вып. 11. – С. 134–146.
29. *Левченко В.В.* Одесские ученые в условиях русской эмиграции первой волны: пути, адаптация, судьбы // Мир глазами историка: памяти академика Юрия Александровича Полякова. – М.: ИРИ РАН, 2014. – С. 139–156.
30. *Левченко В.В.* В пучине первой волны российской эмиграции: судьбы одесских ученых-историков и последствия для исторической науки // Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы / Отв. ред. П.А. Трибунский. – М.: ИРИ РАН, 2016. – С. 160–171.
31. *Комаренко Н.В.* Утворення та діяльність історичних кафедр на Україні в 20-х роках // Історіографічні дослідження в Українській РСР. – Київ: Наукова думка, 1971. – Вип. 4. – С. 33–35.

Левченко Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры украиноведения, историко-правовых и языковых дисциплин

Одесский национальный морской университет
ул. Мечникова, 34, г. Одесса, 65029, Украина
E-mail: levchenkolav@yandex.ua

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 1, pp. 133–145

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.133-145

**Generations of Odessa Historians (1920–1941):
Identification, Composition, and Features**

V.V. Levchenko

Odessa National Maritime University, Odessa, 65029 Ukraine
E-mail: levchenkolav@yandex.ua

Received June 16, 2019

Abstract

A model was introduced for studying the laws of formation, development, and dissemination of scientific knowledge among historians from the academic community of Odessa in 1920–1941 through the prism of the identity of their generations. The available published works provide no data on this problem. The term “generation” was defined. Chronological periodization of the generations of Odessa historians in this period was proposed with regard to the general development of history in the USSR. Two generations of Odessa historians, which were active in the period under study, were described. Their size and chronology of activity were considered. The direct influence exercised by them within a single and neighboring generations, including the succession of generations, was determined. The emergence of innovations, internal relations, as well as the place and role of historians during various political regimes and their attitude to power were covered. The ethics of relations between historians was studied. The personal characteristics of historians were revealed. The research is important for understanding the evolution of history as a science and major trends in its development, both at the local and global levels. The prosopographic analysis demonstrated that historians of the studied generations had the same conditions of everyday life – they faced complex socio-political and socio-economic situations that negatively influenced their activities.

Keywords: historians, Odessa, generations, descendants, academic community

References

1. Appatov S.I., Pershina Z.V., Demin O.B. Historical science in Odessa for 200 years. In: Andronati S.A. (Ed.) *Ocherki razvitiya nauki v Odesse* [Essays on the Development of Science in Odessa]. Odessa, Titul, 1995, pp. 450–490. (In Russian)
2. Sidorova L.A. Generation as a change of historian subcultures. In: *Mir istorika. XX vek* [Historian World. 20th Century]. Moscow, IRI Ross. Akad. Nauk, 2002, pp. 38–54. (In Russian)
3. Onoprienko V.I. Generations of science: A view of the sociologist. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 2007, no. 4, pp. 75–85. (In Russian)
4. Sidorova L.A. *Sovetskaya istoricheskaya nauka serediny XX veka. Sintez trekh pokolenii istorikov* [Soviet Historical Science in the Middle of the 20th Century. The Synthesis of Three Generations of Historians]. Moscow, IRI Ross. Akad. Nauk, 2008. 294 p. (In Russian)
5. Serykh A.A. Generational identity of Russian historians in the late 19th – early 20th centuries. *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Omsk, 2010. 23 p. (In Russian)

6. Kuhn T. *Struktura nauchnykh revolyutsii. S vvodnoi stat'ei i dopolneniyami 1969 g.* [The Structure of Scientific Revolutions. With an Introductory Article and Additions of 1969]. Moscow, Progress, 1977. 300 p. (In Russian)
7. Onoprienko V. *Academic Community. Introduction to the Sociology of Science.* Kiev, IVTs Goskomstata Ukr., 1998. 99 p. (In Ukrainian)
8. Popova T.N. *Special Historical Disciplines: Problems of Theory and Methodology. Collection of Scientific Papers. – Number 12. Pt. 2.* Kiev, NAN Ukr. Inst. Ist. Ukr., 2005, pp. 94–117. (In Ukrainian)
9. Popova T.N. *Istoriografiya v litsakh, problemakh, distsiplinakh: iz istorii Novorossiiskogo universiteta* [Historiography in Persons, Problems, Disciplines: From the History of Novorossiysk University]. Odessa, Astroprint, 2007. 536 p. (In Russian)
10. Popova T.N. The academic community of historiographers at Novorossiysk University (theoretical aspect). *Lukomor'ya: Arkheolohiya, Etnolohiya, Istoriya Pivnichno-Zakhidnoho Prychornomor'ya*, 2008, no. 2, pp. 40–43. (In Russian)
11. Popova T.N. Disciplinary community of historiographers at the end of Postmodern (fragments of thoughts). *Eidos. Al'manakh Teorii ta Istorii Istorychnoi Nauki*, 2009, no. 4, pp. 210–235. (In Russian)
12. Popova T.N. *Zhizneopisanie uchenogo-istorika na perekrestke istoriograficheskikh traditsii. Teoriya. Metodologiya. Praktika* [Biography of a Historian at the Intersection of Historiographic Traditions. Theory. Methodology. Practice]. Odessa, [b.i.], 2017. 456 p. (In Russian)
13. Myagkov G.P. *Nauchnoe soobshchestvo v istoricheskoi nauke: opyt "russkoi istoricheskoi shkoly"* [The academic community in historical science: The experience of the "Russian historical school"]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2000. 295 p. (In Russian)
14. Bobkova M.S. Science and power: Schools of thought and professional communities in history. *Novaya i Noveishaya Istoriya*, 2003, no. 3, pp. 215–217. (In Russian)
15. Korzun V.P. Local academic communities in the intellectual landscape of the province. *Metodologiya regional'nykh istoricheskikh issledovaniy: Materialy mezhdunar. seminar, 19–20 iyunya 2000 g., Sankt-Peterburg* [Methodology of Regional Historical Research: Proc. Int. Semin., June 19–20, 2000, St. Petersburg]. St. Petersburg, Notabene, 2000, pp. 47–49. (In Russian)
16. Ivanova T.N., Myagkov G.P. The school of Vladimir I. Guerrier: Its main characteristics and its place within Russian academic space. *Dialog so Vremenem*, 2013, no. 44, pp. 165–185. (In Russian)
17. Mannheim K. *Problema intelligentsii. Issledovaniya ee roli v proshlom i nastoyashchem* [The Problem of the Intelligentsia. Studies of Its Role in the Past and Present]. Pt. 2. Moscow, INION, 1993. 104 p. (In Russian)
18. Mannheim K. *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of Our Time]. Moscow, Yurist', 1994. 700 p. (In Russian)
19. Mannheim K. *Izbrannoe: Sotsiologiya kul'tury* [Selected Works. Cultural Sociology]. Moscow, St. Petersburg, Univ. Kn., 2000. 505 p. (In Russian)
20. Levchenko V.V. The Jewish generation of the professional corporation of Odessa historians in the first half of the 20th century. *Evrei Evropy i Blizhnego Vostoka: traditsiya i sovremennost'. Istoriya, yazyki, literatura: Materialy mezhdunar. nauch. konf. pamyati V.A. Yakobsona, 17 aprelya 2016 g.* [Jews of Europe and the Middle East: Tradition and Current Times. History, Languages, and Literature: Proc. Int. Sci. Conf. Dedicated to V.A. Jacobson, April 17, 2016]. Mel'tsin M.O. (Ed.). St. Petersburg, Peterb. Inst. Iudaiki, 2016, pp. 342–348. (In Russian)
21. Levchenko V.V. The academic community of Odessa historians of the first half of the 20th century through the prism of generation processes: Theoretical aspect. Positivism: Reflections on the Classical Model of Historical Writing: *Proc. Panel Discuss. (Kharkov, Nov. 29, 2016)*. Kharkov, Apostrof, 2016, pp. 220–230. (In Ukrainian)
22. Levchenko V.V. Generations of historians in the academic community of Odessa: Terminology, periodization, history. *Studia internationalia: Materialy V Mezhdunar. nauch. konf. "Zapadnyi region Rossii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh X–XX vv." (1–3 iyulya 2016 g.)* [Studia internationalia: Proc. V Int. Sci. Conf. "The Western Region of Russia in International Relations of the 10th–20th Centuries" (July 1–3, 2016)]. Bryansk, RIO BGU, 2016, pp. 262–266. (In Russian)
23. Levchenko V.V. The generation of Odessa historians in the first half of 20th century: Periods, terminology, history. *Visnyk Odes'koho Istoriko-Kraeznavchogo Muzeju*, 2016, no. 15, pp. 220–223. (In Ukrainian)

24. Levchenko V.V. Intellectual biography is a key model for studying the history of generations of Odessa historians. *Biographistica Ukrainica*, 2016, no. 14, pp. 157–176. (In Ukrainian)
25. Levchenko V.V. The generation of historians and the Great Purge: From intellectual vicinity to repressions (using the Odessa corporation of humanitarians as an example). *Kraeznavstvo*, 2017, no. 1/2, pp. 201–207. (In Ukrainian)
26. *Odesskii universitet za 75 let (1865–1940)* [Odessa University over 75 Years (1865–1940)]. Odessa, [b.i.], 1940. 198 p. (In Russian)
27. Levchenko V.V. *The History of Odessa Institute for Public Education (1920s–1930s)*. Khmarskii V.M., Popova T.N. (Eds.). Odessa, TES, 2010. 428 p. (In Ukrainian)
28. Levchenko V.V. *Sud'by uchenykh Odessy na rubezhe epokh (1917–1922)* The fate of Odessa researchers at the turn of the era (1917–1922). *Problemy Slavyanovedeniya*, 2009, no. 11, pp. 134–146. (In Russian)
29. Levchenko V.V. Odessa researchers under the conditions of Russian first-wave emigre: Ways, adaptation, fate. In: *Mir glazami istorika: pamyati akademika Yuriya Aleksandrovicha Polyakova* [The World through the Eyes of a Historian: In memory of Academician Yuri Aleksandrovich Polyakov]. Moscow, IRI Ross. Akad. Nauk, 2014, pp. 139–156. (In Russian)
30. Levchenko V.V. In the abyss of the Russian first-wave emigre: The fate of Odessa historians and consequences for historical science. In: *Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e: lyudi, trudy, institutsii, arkhivy* [Russian Researchers Abroad: People, Works, Institutions, Archives]. Tribunskii P.A. (Ed.). Moscow, IRI Ross. Akad. Nauk, 2016, pp. 160–171. (In Russian)
31. Komarenko N.V. Establishment and activities of historical departments in Ukraine during the 1920s. *Istoriografichni doslidzhennya v Ukrayins'kii RSR*, 1971, no. 4, pp. 33–35. (In Ukrainian)

⟨ **Для цитирования:** Левченко В.В. Генерации одесских ученых-историков (1920–1941 гг.): идентификация, состав, особенности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 1. – С. 133–145. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.133-145. ⟩

⟨ **For citation:** Levchenko V.V. Generations of Odessa historians (1920–1941): Identification, composition, and features. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 1, pp. 133–145. doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.133-145. (In Russian) ⟩